

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ШУЛЯТИКОВ

ОПРАВДАНИЕ
КАПИТАЛИЗМА В
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ
ФИЛОСОФИИ
(ОТ ДЕКАРТА ДО МАХА)

Владимир Шулятиков

**Оправдание капитализма
в западноевропейской
философии (от
Декарта до Маха)**

«Public Domain»

1908

Шулятиков В. М.

Оправдание капитализма в западноевропейской философии (от Декарта до Маха) / В. М. Шулятиков — «Public Domain», 1908

«В интеллигентских кругах установилось традиционное отношение к философии: на последнюю смотрят, ... как на нечто такое, что составляет область индивидуального благоусмотрения, индивидуальных оценок, индивидуального творчества. Утверждают, что расхождение, даже самое коренное, в философских вопросах, отнюдь не должно свидетельствовать о наличии социальных разногласий. Философские идеи представляются слишком мало и слишком слабо связанными с какой бы то ни было классовой подпочвой. И защита определенной классовой позиции не обуславливает поэтому, согласно общераспространенному взгляду, симпатий к определенной философской школе. Напротив, в данном случае, допускается широкая свобода выбора. Того же взгляда придерживаются весьма и весьма многие марксисты. ...»

Содержание

I	8
II	10
III	17
IV	21
V	25
VI	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

В. Шулятиков

Оправдание капитализма в западноевропейской философии (от Декарта до Маха)

Посвящается А. М.¹

«Das Geschäft hat sein eigenes Leben. Der Inhaber oder Prinzipal ist häufig und mitunter nicht einmal das, nur der Kopf oder die Seele des geschäfts. Das Geschäft hat seinen eigenen Charakter und Gang...»
Endemann: Das deutsche Sandedisrecht, I.

«Das Geschäft ist keine geschlossene Einheit, sondern während der Dauer des Gewerbebetriebes einer beständigen Veriinelierung durch Ab-und Zugang einzelner Bestandteile unterworfen».
Behrend: Lehrbuch des Handelsrechtes.

В интеллигентских кругах установилось традиционное отношение к философии: на последнюю смотрят, как на своего рода Privatsache, как на нечто такое, что составляет область индивидуального благоусмотрения, индивидуальных оценок, индивидуального творчества. Утверждают, что расхождение, даже самое коренное, в философских вопросах, отнюдь не должно свидетельствовать о наличии социальных разногласий. Философские идеи представляются слишком мало и слишком слабо связанными с какой бы то ни было классовой подпочвой. И защита определенной классовой позиции не обуславливает поэтому, согласно общераспространенному взгляду, симпатий к определенной философской школе. Напротив, в данном случае, допускается широкая свобода выбора.

Того же взгляда придерживаются весьма и весьма многие марксисты. Они убеждены, что в рядах пролетарского авангарда допустимо пестрое разнообразие философских воззрений, что не имеет большого значения, исповедуют ли идеологи пролетариата материализм или энергетику, неокантианство или махизм. Предполагается, что философия – вещь очень невинная. Пусть та или иная философская система сложилась в лоне буржуазии: из этого не следует, что надо относиться к ней отрицательно, видеть в ней оружие, выкованное против рабочего класса. Нет! поднимаясь на высоты отвлеченной мысли, представители буржуазии становятся очень далеки от всего материального, почти, а зачастую совсем, забывают о своих классовых интересах. Если же это верно, то, говорят нам, можно и должно использовать означенные плоды буржуазного творчества, использовать наиболее полно и широко; само собою, разумеется, при этом нужно выполнить некоторую критическую работу, очистить систему от буржуазного налета: задача, не требующая много времени и усилий, ибо элементы, которые приходится удалять, имеются в незначительных дозах.

Придерживаться изложенного взгляда значит впасть в наивную, прискорбнейшую ошибку. Философия не составляет счастливого исключения: на умозрительных «высотах» буржуазия остается, верна себе. Она говорит не о чем ином, как о своих ближайших, классовых выгодах и стремлениях, но говорит очень своеобразным, трудно понимаемым языком. Все без остатка философские термины, с которыми она оперирует, все эти «понятия», «идеи», «воззрения», «представления», «чувства», все эти «абсолюты», «вещи в себе», «ноумены», «феномены», «субстанции», «модусы», «атрибуты», «субъекты», «объекты», все эти «духи», «материальные элементы», «силы», «энергии» служат ей для обозначения

общественных классов, групп, ячеек и их взаимоотношений. Имея дело с философской системой того или другого буржуазного мыслителя, мы имеем дело с картиной классового строения общества, нарисованной с помощью условных знаков и воспроизводящей социальное *profession de foi* известной группы.

Вопрос поэтому должен быть поставлен решительно.

Не к переделке деталей на подобного рода картинах должна свестись задача философии марксизма. Нельзя принимать эти картины за нечто такое, что можно было бы утилизировать и согласовать с пролетарским мировоззрением. Это значило бы впадать в оппортунизм, пытаться сочетать несочетаемое. Задача философа марксизма, на наш взгляд, совершенно иная. Требуется, прежде чем заняться философскими построениями, произвести переоценку философских понятий и систем, отправляясь от выше намеченной нами точки зрения.

К сожалению, приходится признать, что в данном отношении сделано очень мало. Между тем, первый, блестящий опыт подобной переоценки имеет место еще несколько лет тому назад. Статья тов. А. Богданова² «Авторитарное мышление»³ открывает, несомненно, новую эру в истории философии: после появления этой статьи, спекулятивная философия потеряла право оперировать со своими двумя основными понятиями «духа» и «тела»; было установлено, что последние сложились на фоне авторитарных отношений, и антитеза между ними отразила социальную антитезу – антитезу организующих верхов и исполнительских низов. С изумительной последовательностью буржуазная критика замалчивала работу русского марксиста...

Сейчас мы переживаем период реакции, как всегда и как везде, усиленным тяготением к умозрительным высотам. Правда, наша буржуазия уже с давних пор одержима такого рода тяготением. Не в пример английской буржуазии XVII в. или французской – XVIII в., выступавших в эпохи революции под знаменем материализма, российское «третье сословие», в дни, когда развертывалось революционное движение, увлекалось «проблемами иде-

² Богданов, Александр Александрович (1873–1928), русский философ, ученый, политический деятель. Настоящая фамилия – Малиновский. Родился 10 (22) августа 1873 в г. Соколка Гродненской губернии в семье учителя. В 1892 поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1894 принимал участие в студенческих волнениях, был арестован и отправлен в ссылку. Свою политическую деятельность начинал как народник, впоследствии перешел на социал-демократические позиции. В 1899 окончил медицинский факультет Харьковского университета (по специальности психиатрия). Тогда же увидел свет его первый философский труд Основные элементы исторического взгляда на природу (1899). В 1904 вышел философский сборник Очерки реалистического мировоззрения под редакцией Богданова. К большевистскому крылу российской социал-демократии он примкнул в 1903. Входил в состав ЦК, был членом социал-демократической фракции II Государственной Думы. Увлечение Богданова энергетизмом Оствальда и эмпириокритицизмом Э.Маха вызвало резкую критику Ленина в работе Материализм и эмпириокритицизм. В 1909 Богданов был исключен из партии. В 1914–1917 Богданов – военный врач на фронте. После октябрьской революции – один из руководителей Пролеткульта, активно занимался научно-исследовательской работой. С 1926 – директор Института переливания крови. Богданов (наст. фам. Малиновский) Александр Александрович (10 август 1873, г. Соколка Гродненской губернии, 7 апр. 1928, Москва). Из семьи учителя. В 1892 поступил на естественный отделении физико-математического факультета Московского университета. В декабре 1894 за участие в Союзном совете земледельцев арестован и выслан в Тулу. В 1899 окончил медицинский факультет Харьковского университета, был вновь арестован, сослан в Калугу, затем в Вологду. С 1903 большевик. На 3-м съезде РСДРП (1905) избран в ЦК; представитель ЦК в Петрогр. Совете РД. Выпустил философский труд «Эмпириомонизм» (кн. 1–3, М., 1904–06). Входил в редакции газет «Новая Жизнь» и «Пролетарий». Избирался в ЦК на 4-м (1906) и 5-м (1907) съездах РСДРП. В 1907 возглавил группу «ультиматистов», протестовавших против участия большевиков в легальных организациях. В декабре 1907 эмигрировал. В 1909 главный идеолог и организатор «левых большевиков» группы «Вперёд», из которой вышел и отошёл от политики. Богданов, А. (псевдоним) – философ и экономист. Главнейшие его труды: 1) «Основные элементы исторического взгляда на природу» (СПб., 1898); 2) «Познание с исторической точки зрения» (СПб., 1901); 3) «Из психологии общества». Статьи 1901–1904 годов (СПб., 1904); 4) «Новый мир» (СПб., 1905); 5) «Эмпириомонизм». Статьи по философии (кн. I–III, М., 1905–1906). В этой работе, как и в предыдущих, Богданов излагает основы эмпириомонизма, представляющего своеобразную переработку идей Авенариуса и Маха.

³ Общей особенностью авторитарного мышления является убеждение, что жизнь определяется силами, лежащими вне человека, вне его интересов и желаний».

ализма» и идеалистической «культуры». Но теперь, вместе с ним, увлечению философией отдаются самые широкие слои интеллигенции, не исключая и таких, которые выделяли и продолжают еще выделять из своей среды защитников пролетарских интересов. Этим «философское развитие нации» не ограничивается: в самом пролетариате начинают раздаваться отдельные голоса, выражающие симпатии философским веяниям. Буржуазия спешит прийти на помощь новым «духовным запросам» и наводняет книжный рынок «руководствами», долженствующими облегчить процесс познания «общечеловеческих», «абсолютных», «вечных» «истин».

При таких условиях социально-генетический анализ философских понятий и систем является не только желательным, но прямо-таки необходимым. Задача из весьма и весьма нелегких и сложных. Тем более, что начинать исследование приходится с первых страниц летописи новой философии. Современные модные системы, например неокантианство или махизм, исходят из предпосылок, выдвинутых еще классиками умозрительного мышления⁴. И социальная оценка воззрений этих классиков поможет лучше и отчетливее выяснит социальный облик новейших представителей философской литературы. Последние выражают взгляды буржуазии, воспитанной в обстановке, которую создала высоко развитая в техническом отношении новая фабрика. «Классики» истолковывали мировоззрение буржуазии мануфактурного периода. Между организацией новой фабрики и организацией мануфактуры существуют некоторые черты сходства. Отсюда, как мы увидим впоследствии, – восхождение некоторых принципов, провозглашенных мануфактурной философией, – воскрешение, происходящее на наших глазах.

Довольно почтенная старина представляет, таким образом, большой непосредственный интерес для современности. И работа, посвященная критике понятий и систем буржуазной философии, необходимо получает форму исторического исследования.

Такой именно формой воспользовались мы, задавшись целью выяснить некоторые звенья, связующие умозрительные «высоты» с материальными «низами». При этом мы должны заметить следующее.

Наш очерк предназначен не для ограниченного круга специалистов. Изучение философии перестало, как мы указали выше, быть монополией немногих. К философии обнаруживает интерес демос, споры о ней ведутся далеко за порогом кабинетов присяжных ученых, буржуазных салонов и академических аудиторий. Мы имеем в виду более широкие круги читающей и мыслящей публики. И в соответствии с этим наше изложение носит несколько элементарный характер. Мы берем лишь основные моменты истории философии, лишь наиболее яркие примеры, а при рассмотрении отдельных систем останавливаемся на их общих предпосылках, избегая деталей, которые, несомненно, очень интересны, но в очерках, подобных нашему, играют роль излишнего балласта. К тому же, защищаемая нами точка зрения для многих может показаться не совсем обычной и, нам кажется, она может быть легче усвоена, если будет иллюстрирована не громоздкими, а экономно подобранным материалом, дающей, хотя и общее, но зато более отчетливое представление о ней.

⁴ Так, Мах устанавливает связь своей системы с воззрениями Беркли, Юма и Канта: «Анализ ощущений», пер. Г.Котляра, стр. 288 и 1.

I

Организирующие и организуемые «начала»

Вождь-организатор и рядовой общинник-исполнитель его приказаний – такова первая социальная антитеза, которую знает история. В начале она сводилась к простой противоположности ролей. С течением времени она стала знаменовать нечто большее. Явилось экономическое неравенство: организаторы постепенно превратились в собственников орудия производства⁵, принадлежавших некогда обществу. И параллельно с этим, как отзвук совершающегося общественного расслоения, складывалось понятие о духовном и телесном началах, противостоящих друг другу.

Производственные отношения «авторитарного» общества продиктовали «определенный способ представления фактов, определенный тип их соединения в психике, такой, какой выражается в непрерывной связи идеи акта организаторского с идеей акта исполнительского»⁶. Этот способ представления становится всеобщим. Первобытный дикарь всюду начинает усматривать проявление организаторской воли. Он видит ее во внешних предметах: вещам приписывается «душа». Точно также «одухотворяется» и тело. «В силу стремления представить все в одних и тех же формах, происходит медленное разложение человека на организатора и исполнителя, на активное и пассивное начало; исполнитель доступен внешним чувствам – это физиологический организм, тело; организатор им недоступен, он предполагается внутри тела; это – духовная личность» (ibid).

Выяснить шаг за шагом развитие понятия о «духе» – тема интересная, но мы не можем здесь ею заняться. Ограничимся немногими указаниями общего характера⁷. Процесс развития названного понятия был процессом его последовательного абстрагирования. Первоначально каждый отдельный предмет, каждое отдельное животное, каждая отдельная часть тела имели своих особых духов. Постепенно число духов сокращается. Видовые понятия уступают место родовым. Если раньше существовали, напр., духи отдельных пород деревьев, то теперь возникает понятие о духе дерева вообще. Это объясняется поступательным развитием техники и связанным с ним дальнейшим обособлением организаторов от организуемых. Первобытные орудия производства, в силу своего несовершенства, требовали специальных приемов и специальной ловкости при обработке с их помощью различных материалов, при добывании различных плодов, при охоте за различными животными. Усовершенствование орудий влечет за собой нивелировку трудовых процессов. Прежде сбор плодов с одного дерева и сбор плодов с другого дерева, охота за одним животным и охота за другим животным представлялись операциями, не допускавшими сравнения друг с другом. Соответственно с этим чем-то глубоко отличным считались функции организаторов при выполнении названных предприятий. И эти функции поручались различным лицам. Вот почему порода дерева или животного, к которым имел отношение организатор, индивидуализировалась, получала индивидуальный «дух». Усовершенствование орудий, нивелируя трудовые операции, вместе с тем упрощало задачи руководства производственной деятельностью общества. Организаторские функции постепенно централизовались. Отсюда – появ-

⁵ В данном случае мы несколько отступаем от объяснения, предложенного тов. А.Богдановым: тов. Богданов не придает последнему обстоятельству значения, которое оно, несомненно, имело, даже не выдвигает его. О данном вопросе мы имели случай говорить в другом месте: «Из истории и практики командующих классов» (в главах, посвященных генезису командующих классов). Изд. С. Дарватского и А.Черушникова.

⁶ «Авторитарное мышление», стр. 115.

⁷ Более подробные указания мы сделали в названном выше очерке.

ление родовых понятий. Понятие о духе приобретает все более и более отвлеченный характер.

При дальнейшем увеличении расстояния между организаторами и организуемыми мы встречаемся с еще более решительным противопоставлением «духа» и «тела».

Централизация организаторских функций не знаменует собой замены многих организаторов одним. Нет, она говорит лишь о торжестве одного или немногих над многими. Часть организаторов попадает в подчиненное положение. Образуется пирамида, число ярусов которой последовательно растет. Главные организаторы стоят на недостижимой высоте. Старые «индивидуальные» духи, как никак, входили в близкое соприкосновение с «телесным» миром, постоянно и всюду проявляя себя. Теперь непосредственно сносятся с названным миром лишь категория «низших» духов, лишенных почти всякой самостоятельности. Главные же организаторы, дирижирующие теперь производственной деятельностью общества не иначе, как через длинный ряд посредствующих звеньев, слишком далеки от всего «низменного», «материального». Они теперь – чистая духовная субстанция.

Когда в истории греческой философии был поставлен знаменитый вопрос: как возможно, чтобы из чистой, неизменной, нематериальной субстанции вытекало многообразие преходящих явлений материального мира? в каком отношении «бытие» находится к «становлению»? – это не было, вопреки уверениям всевозможных историографов философии, высшим полетом благородной человеческой мысли, наибескорыстнейшим усилием, направленным к тому, чтобы разгадать величайшую тайну мироздания, и тем на вечные времена осчастливить род человеческий. Дело обстояло куда проще! Подобная постановка вопроса говорила ни о чем ином, как о том, что в греческих городах процесс общественного расслоения зашел далеко, что пропасть между социальными «верхами» и «низами» сделалась более глубокой и старая идеология организаторов, отвечавшая менее дифференцированным общественным отношениям, потеряла свое право на существование. Прежде, при всем различии субстанции и мира явления, непосредственная связь между ними не возбуждала сомнений. Теперь наличность этой связи отрицается. Субстанция и мир явлений объявляются несоизмеримыми величинами, сношение между ними возможно лишь через ряд промежуточных звеньев. Или, выражаясь более философским языком, их взаимоотношения мы не можем установить ни с помощью чувств, ни с помощью обычного мышления: для этого требуется содействие какой-нибудь осой «идеи», особой интуиции.

II

Организирующие и организуемые «начала» в период мануфактурного производства

Этот же вопрос – вопрос о несоизмеримости духовного и материального «начал», об отсутствии между ними непосредственной связи был, выдвинут, и решался первоучителями новой философии. Различные решения его и обусловили собой различие между картезианством⁸, спинозизмом⁹, окказионализмом¹⁰, воззрениями Мальбранша¹¹ и Лейбница¹².

⁸ *Картезианство* (от Картезий, Cartesius – латинизиров. имени Декарта) – термин, используемый для обозначения учения самого Декарта и учений его последователей – как в области философии, так и в области естествознания 17–18 вв. «Тремя великими картезианцами» традиционно именуют Лейбница, Спинозу и Мальбранша. Метафизика Декарта с ее предельными предпосылками и основаниями, с ее строгим различением двух типов субстанций – мыслящей и протяженной, с ее методологическим требованием безусловной чистоты применяемых к ним объяснительных принципов послужила исходным пунктом концепции окказионализма (Мальбранш, И. Клауберг, А. Гейлинкс и др.), провозгласившего принципиальную невозможность взаимодействия души и тела, ибо истинной «действующей» причиной может быть только Бог.

⁹ *Спинозизм* – философское мировоззрение Л. представляло собой соединение философии Лейбница со взглядами Спинозы. Л. считал, что «предопределенная» гармония Лейбница есть не что иное, как искаженное учение Спинозы о единстве души и тела, которые суть одно и то же, но представляющееся то в качестве мышления, то в качестве протяженности. В найденном после его смерти фрагменте под названием «О действительности вещей вне Бога» Л. говорит, что между Богом и вещами нет и не может быть никакого разрыва. Бог существует не вне мира, а в нем самом. Хотя Л. и иронизировал над лейбницеvской гармонией, он принял из его системы принцип развития, подчеркивая действенное начало и непрерывное движение в природе. Все в мире, по Л., находится в движении, в движении к совершенству. Л. стал основателем пантеизма в Германии. Он говорил о единстве окружающего мира, о том, что природа и дух – проявления одной и той же субстанции; закономерности мира вытекают из него самого; мир несотворим и неуничтожим. Однако известен этот спинозизм Л. стал лишь после его смерти благодаря Якоби, опубликовавшему в 1785 в «Письмах Мендельсону об учении Спинозы» свою беседу с Л., в которой последний признает себя спинозистом и говорит, что для него нет лучше философии, нежели философия Спинозы.

¹⁰ *Окказионализм* (лат. occasio – случай, occasionalis – случайный) – направление в западно-европейской философии 17 в., центрирующееся вокруг поставленной дуализмом Декарта проблемы соотношения души и тела и ориентированное на их трактовку как абсолютно разнородных, а потому не способных к взаимодействию. Классические представители – И. Клауберг (1622–1665), А. Гейлинкс (1625–1669) и др. Согласно О., взаимодействие между телом и духом может иметь место лишь в том случае, если вызвано внешней (как по отношению к телу, так и по отношению к духу) причиной – Богом. Наиболее последовательное выражение позиция О. нашла в философии Мальбранша, доведшего основоположения О. до их логического завершения и сформулировавшего тезис о невозможности не только влияния тела на душу (источником ее движений выступает лишь Бог как высшая духовная инстанция), но и тела на другое тело. Влияние идей О. может быть обнаружено в философии Лейбница (концепция предустановленной гармонии) и Юма (критика естественной причинности). Т.Г. Румянцев

¹¹ *Мальбранш* (Malebranche) Никола (1638–1715) – французский философ, главный представитель окказионализма. Основные произведения: «О разыскании истины» (1675), «Христианские размышления» (1683), «Беседы о метафизике» (1688) и др. Отправным пунктом учения М. стала неспособность картезианского дуализма объяснить проблему взаимодействия души и тела. Многие понятия Декарта, такие как субстанциальный дуализм, интеллектуальная интуиция и др., связанные с окказионалистской проблемой, приобретают в трактовке М. христианско-августинианское звучание. Утверждая принципиальную невозможность взаимодействия души и тела в силу их абсолютного разграничения, М. считал, что эти две субстанции имеют принципиально различную природу и потому под так называемой телесной причиной, или причиной волевого акта, следует понимать не что иное, как лишь «повод» для истинно «действующей» причины, т. е. Бога, с помощью которого только и возможно такое взаимодействие. Таким образом, взаимосвязь тела и духа может быть, по М., объяснена как результат непрерывного непосредственного вмешательства божественной воли, понятого как чудо. В своей идеалистической интерпретации основных идей Декарта М. дошел до утверждения о невозможности естественного влияния не только тела на душу, но и тела на тело. В гносеологии М. различает четыре вида или пути познания объектов: познание бытия Бога через посредство самих вещей; познание материальных тел через идеи вещей; познание своей собственной души через так называемое внутреннее чувство и познание душ других людей и чистых духов через познание по аналогии. Согласно М., знания людей о своей душе и душах других людей, а также о Боге являются все же областью веры, а не разума, поэтому к ним не могут быть применены критерии ясности и отчетливости, как это возможно в знании о материальных вещах. В толковании идей М. был близок к Платону, считая, что, созерцая последние, человек видит их в Боге; не Бог существует в мире, а мир в Боге. «Все существует в Боге», «Бог есть место духов» – эти и подобные им высказывания М. были близки к спиритуализму, в то время как признание им «материальных творений» придавало его учению пантеистическую окраску («Бог находится повсюду в мире»). М. оказал большое влияние на Беркли, который

В большинстве случаев историки философии, обращаясь к читателям с просьбой не придавать серьезного значения всем рассуждениям о духе, духовной субстанции, Божестве, содержащимся в названных системах. Эти рассуждения, видите ли, не более, как простая дань, которую «отцы» философии заплатили средневековой, элементы, навеянные извне, чуждые сущности их мирозерцания. Почтенные комментаторы вводят своих читателей в заблуждение.

Спиритуалистические мотивы являются органической принадлежностью «отцов». Средневековые тут решительно ни при чем.

Вообще, когда при объяснении какого-либо факта апеллируют к иррациональному веянию прошлого, этим самым отказываются объяснить данный факт. Так и в этом случае. Если средние века много говорили о духовных субстанциях, отсюда еще не следует, чтобы Ренессанс¹³ и последующие эпохи не имели оснований распространяться на ту же тему. О спиритуалистических симпатиях Ренессанса и последующих эпох обыкновенно упоминают вскользь, но они очень характерны¹⁴.

Те же вышеупомянутые комментаторы обстоятельно доказывают, насколько разнятся представления Декарта¹⁵, Спинозы¹⁶, Лейбница¹⁷ о божестве и духе от соответствующих

довел до логического завершения ряд идей М., направив их на отрицание материальности как таковой. В 18 в. идеи М. были подвергнуты резкой критике со стороны английских материалистов-сенсуалистов, особенно Локка, и французских просветителей. Т.Г. Румянцев.

¹² *Лейбниц* (Leibniz) Готфрид Вильгельм (1646–1716) – немецкий философ, математик, физик, юрист, историк, языковед. Основные философские сочинения: «Рассуждения о метафизике» (1685), «Новая система природы» (1695), «Новые опыты о человеческом разумении» (1704), «Теодицея» (1710), «Монадология» (1714). Л. завершает развитие рационалистически ориентированной философии 17 в. Отстаивая собственную позицию в споре об источниках познания (полемика рационалистов и эмпиристов), о категории субстанции (монизм Спинозы или дуализм Декарта), Л. предлагает оригинальную, синтетическую философскую систему. Утверждая суверенитет метафизики по отношению к теологии и математике (их различают метод и предмет), Л., тем не менее, требует от суждений философов строгости и обоснованности научных выводов естествознания. Принято выделять две составляющие программы Л.: рационалистический метод и учение о Боге и субстанции. Если Декарт формулирует основное положение рационалистического метода – возможность установить ясные, несомненные, интуитивные утверждения, то Л. исследует их логическую природу. Первичные истины выражают аналитические суждения, в которых предикат раскрывает признаки, уже заключенные в понятии субъекта. Иначе, они отвечают требованиям законов логики: закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего. В качестве априорных принципов метода Л. выдвигает положения о непротиворечивости всякого возможного бытия и о возможности бесчисленного множества непротиворечивых миров. М.В. Подручный.

¹³ Ренессанс или Возрождение, (*фр.* Renaissance, *итал.* Rinascimento) – эпоха в истории культуры Европы, пришедшая на смену культуре Средних веков и предшествующая культуре нового времени. Примерные хронологические рамки эпохи – XIV–VI века. Отличительная черта эпохи возрождения – светский характер культуры и её антропоцентризм (то есть интерес, в первую очередь, к человеку и его деятельности). Появляется интерес к античной культуре, происходит как бы её «возрождение» – так и появился термин.

¹⁴ Напомним, что Маркс в 1 т. «Капитала» и К. Каутский отмечают зависимость между абстрактными религиозными воззрениями и развитием товарного производства.

¹⁵ *Декарт* (Descartes) Рене (латинизиров. имя – Картезий; Renatus Cartesius) (1596–1650) – французский философ, математик, физик, физиолог. Автор многих открытий в математике и естествознании. После окончания одного из лучших учебных заведений тогдашней Франции – основанной иезуитами коллегии Ла Флеш, служил вольнонаемным офицером, в 1629–1649 жил в Голландии, где написал свои основные сочинения: «Рассуждение о методе» (1637), «Метафизические размышления» («Размышления о первой философии...») (1641), «Начала философии» (1644), «Страсти души» (1649). Д. – один из основоположников «новой философии» и новой науки, «архитектор» интеллектуальной революции 17 в., расшатавшей традиционные доктрины схоластики и заложившей философские основы мировоззрения, приведшего к прогрессирующему развитию научного познания. Не только конкретные положения декартовской метафизики и научные открытия Д. оказали влияние на развитие философии и науки: сам освобождающий дух декартовской философии с ее опорой на собственный разум, требованием очевидности и достоверности, стремлением к истине и призывом брать за нее ответственность на себя (вместо того чтобы некритически полагаться на обычай, традицию, авторитет) был воспринят философами и учеными разных стран и поколений. Е.А. Алексеева, Т.М. Тузова.

¹⁶ *Спиноза* (Spinoza, Espinosa) Бенедикт (Барух) (1632–1677) – нидерландский философ. Родился в Амстердаме в семье купца, принадлежавшего к еврейской общине. Первое образование получил в духовном училище, готовившем раввинов. За увлечение светскими науками и современной ему философией в 1656 на С. руководителями общины был наложен «херем» (великое отлучение и проклятие). С. вынужден был покинуть Амстердам. Основные сочинения: «Основы философии

средневековых представлений. *Чистая* духовная субстанция в средние века была неизвестна: в средние века различие между духовным и материальным началом определялось, как различие скорее количественное, а не качественное. В средние века Бог стоял ближе к миру, а дух был, связан с телом более непосредственными узами.

Декарт первый решительно противопоставил духовное начало материальному, как величины, не имеющие между собой ничего общего, первый заявил, что о прямом взаимоотношении их не может быть и речи. Таков был пролог новой философии. Этот пролог указывал, что на историческую сцену выступала новая организаторская группа, новый класс, разделенный от «организуемой» им массы, на почве производства, более глубокой пропастью, чем пропасть, существовавшая между средневековыми организаторами и организуемыми. Не трудно догадаться, что это был за класс.

Это была буржуазия, буржуазия эпохи мануфактурного капитала.

Она «организовала» пролетариат и от последнего, действительно, отстояла в производственном отношении дальше, чем средневековый ремесленник от своих подмастерьев.

Средневековый ремесленник, будучи организатором, в то же время выполнял и исполнительские функции – работал вместе со своими подмастерьями. Мануфактурист-буржуа знает функции только одного типа: он – организатор чистой воды. В первом случае, почва для того дуалистического «способа представления фактов», который выяснил тов. Богданов, правда дана, но все же антитеза организатора и исполнителя несколько завуалирована и потому соответствующая ей, в области идеологии, антитеза духовного и телесного, активного и пассивного начала не могла вылиться в резкую форму. Во втором случае, напротив, противопоставление должно было получиться решительное.

Присмотримся ближе к внутреннему строению мануфактуры. Мануфактура, как известно, дифференцировала рабочие силы и установила целую иерархию их. В мастерской средневекового ремесленника не было места для представителей так назыв. необученного, неквалифицированного труда. В мануфактурной мастерской работа им находится. Они составляют «нижний пласт». Над ними располагаются другие пласты, другие рабочие группы, различающиеся между собой по степени квалификации. Уже в их среде образуются некоторые организаторские наслоения. Идя далее по восходящей лестнице звеньев, мы видим группы, заведующие технической постановкой предприятия и администраторов. Владелец предприятия «освобожден», таким образом, не только от всякого физического труда, но и от многих чисто организаторских обязанностей. Старый ремесленник был связан с известной профессией; этой связи мануфактурист не знает. Употребляя термин В. Зомбарта¹⁸, он – «безличный руководитель». Для него, лично не принимающего участия в

фии Декарта» (1663), «Богословско-политический трактат» (1670), «Этика, доказанная в геометрическом порядке» (1677) и «Трактат об усовершенствовании разума» (1677). В своей онтологии, следуя традиции пантеизма, С. провозглашает единство Бога и природы, что было им выражено в идее единой, вечной и бесконечной субстанции. А.Н. Шуман

¹⁷ *Лейбниц* (Leibniz) Готфрид Вильгельм (1646–1716) – немецкий философ, математик, физик, юрист, историк, языковед. Основные философские сочинения: «Рассуждения о метафизике» (1685), «Новая система природы» (1695), «Новые опыты о человеческом разуме» (1704), «Теодицея» (1710), «Монадология» (1714). Л. завершает развитие рационалистически ориентированной философии 17 в. Отстаивая собственную позицию в споре об источниках познания (полемика рационалистов и эмпиристов), о категории субстанции (монизм Спинозы или дуализм Декарта), Л. предлагает оригинальную, синтетическую философскую систему. Утверждая суверенитет метафизики по отношению к теологии и математике (их различают метод и предмет), Л. тем не менее требует от суждений философов строгости и обоснованности научных выводов естествознания. Принято выделять две составляющие программы Л.: рационалистический метод и учение о Боге и субстанции. Если Декарт формулирует основное положение рационалистического метода – возможность установить ясные, несомненные, интуитивные утверждения, то Л. исследует их логическую природу. М.В. Подручный

¹⁸ *Вернер Зомбарт* (нем. Werner Sombart; 19 января 1863, Эрмслебен – 18 мая 1941, Берлин) – немецкий экономист, социолог и историк, философ культуры. Ученик Г. Шмоллера. С 1890 – профессор Бреславского (Вроцлавского) университета. С 1906 – в Берлине. Зомбарт – знаток итальянского народного хозяйства, автор социально-экономического этюда: «Die Römische Campagna» (Лпп., 1888), очерка итальянской торговой политики времён объединения Италии (в сборнике: «Die Handelspolitik der wichtigeren Kulturstaaen», I, Лпп., 1892) и многих других ценных монографий в различных изда-

технической деятельности, самый характер этой деятельности, способы производства получают относительное значение. Он «относится индифферентно к способу изготовления продуктов и даже до известной степени к тому, какие вообще продукты изготавливаются в его предприятии... Капиталист соединяет именно те производительные силы, комбинации которых обещают наибольший успех в данный момент». К рабочим он относится «только как к объектам»¹⁹.

По образу и подобию этого, действительно, «освободившегося» от всякой близости к «общественным низам» и от «мелочных забот», верховного организатора мануфактурного предприятия и строится пресловутое представление об абсолютно свободной чистой духовной субстанции, о божестве, совершенно независимом от мира и противостоящем ему. Одновременно с этим «пафосом расстояния», образовавшегося между участниками хозяйственной организации, диктует новый взгляд на «материю». Последняя, в свою очередь, «очищается». К понятию о теле, учит Декарт, не должно примешиваться ничего из свойств духовной субстанции; ошибочно на актив материи заносить разные качества, ей не принадлежащие; тело может быть только телом, голой материальностью и ничем больше.

Столь решительное разграничение понятий о духовном и материальном началах, отнюдь, однако не обуславливает исключительного интереса к «потустороннему миру» и отказа считаться сколько-нибудь серьезно с миром «преходящих явлений». Как раз, наоборот: в противоположность средневековым мыслителям, «отцы» новой философии уделяют в своих системах миру преходящих явлений очень много внимания, подробно изучают его строение, *развитие*, законы соотношения его частей, создают натурфилософию. Та же самая «возвышенная» позиция руководителей мануфактурных предприятий, которая внушила отцам новой философии «чистую» идею организаторской воли, подсказала им, равным образом, механическое объяснение процессов материальной действительности, т. е. процессов, имеющих место в среде организуемой массы.

Дело в том, что руководитель мануфактурного предприятия – лишь конечное звено в довольно длинной цепи организаторских звеньев. По отношению к нему остальные организаторы являются подчиненными и, в свою очередь, противостоят ему, как организуемые. Их функции, их деятельность не могут, поэтому, быть отнесены на счет высшего начала – чистой духовной субстанции. Правда, приравнять их без остатка к низшим пластам мануфактурной мастерской нельзя: по сравнению с последними они все же остаются организаторами. Они – выражаясь языком метафизики – индивидуальные духи. Но поскольку их роль отлична от роли главного руководителя, поскольку она сводится к участию технической работе, от каковой главный руководитель, «освободился», постольку их «духовный» характер ступшевывается, постольку их деятельность оценивается, как деятельность «материи».

Предприятие, взятое как та или иная *техническая* организация, стоит, так сказать, отдельно от предпринимателя²⁰. Предприниматель вкладывает капитал в известное производство, организует сбыт продуктов, и этим задача его исчерпана. Часы заведены, стрелки

ниях. Основные работы Зомбарта посвящены экономической истории Западной Европы, в особенности возникновению капитализма (Зомбарт собрал при этом огромный фактический материал), проблемам социализма и социальных движений. Испытав в молодости влияние работ Карла Маркса, Зомбарт выделялся среди немецких экономистов-профессоров того времени своими радикальными взглядами на социально-политические вопросы. Он предложил деление ментальностей на «естественные» и «экономические». Суть деления примерно та же, что и у В.Шубарта («иоанновский» и «промтеевский» типы), но рассматривается оно под социально-экономическим углом. Материал из Википедии.

¹⁹ Вернер Зомбарт, «Современный капитализм», пер. под ред. В.Базарва и И.Степанова, т. II, стр. 363. т. 1–2, М., 1903–05

²⁰ В. Зомбарт отмечает самый факт «отделения» предприятия (по его терминологии, вещественного имущества) от предпринимателя: «Капитал персонифицируется, сам он становится как бы личным существом. Он ведет по отношению к предпринимателю как бы самостоятельное существование, – обстоятельство, остановившись на котором, Лоренц фон Штейн пришел к выводу, что предприниматель в предпринимателе может быть обманут предпринимателем» («Совр. капит», т. I, стр. 362). Но Зомбарт делает неверное объяснение: он считает изобретение и распространение двойной бухгалтерии причиной «персонификации» капитала.

двигаются, но нельзя сказать, что их передвигает собственник часов: ход их определяется работой внутреннего механизма (любимое сравнение метафизиков мануфактурного периода). Точно также предприятие имеет свой внутренний механизм, работу которого нельзя игнорировать.

Подобно собственнику часов, декартов Бог «заводит» мир. Он, поясняет французский мыслитель, есть причина движения материи; без его воздействия материя инертна. Но раз она приведена в движение, последнее совершается согласно строго определенным законам, вытекающим из свойства материи. Бог не действует по произволу: понятие о произволе исключается понятием, о совершенстве Бога.

В человеческом теле пребывает душа. Но связь души с телом нельзя, поясняет Декарт, представлять себе так, как будто первая дает жизнь второму. Необходимо отказаться от подобного, общераспространенного, но крайне наивного воззрения. Душа жизни не создает и не разрушает. Жизнь следует понимать как *механизм* тела. Войти в тело душа может только при наличии этого механизма. И воздействие души на тело, подобно воздействию Бога на мир, отнюдь не носит характер чего-то произвольного. Движения тела определяются его внутренним строением.

Так складывается новое дуалистическое миропонимание. Так спиритуалистические мотивы дополняются механистическими. И те, и другие одинаково являются необходимыми, существенными частями философской системы.

Буржуазная система вообще двуликий Янус²¹. В рамках капиталистического общества антитеза организаторов-собственников и руководителей предприятий и организуемых пролетариев неустранима. Неустранима, следовательно, и необходимость для буржуазии полагать в основу своего мировоззрения противоположность двух начал. Правда, решительную формулировку дуализма мы находим лишь в картезианстве, – системе, созданной как раз на заре новой хозяйственной эры; правда, последующие философские системы, начиная со спинозовской, объявляют картезианское противопоставление Бога и мира, духа и тела противоречивым. Но преодолеть дуализма они не могут: дуализм лишь проводится в них так или иначе замаскированным образом. Не о торжестве над дуалистической точкой зрения свидетельствуют, в свою очередь, материалистические и позитивные системы буржуазной философии. Разница между буржуазной метафизикой и буржуазным «положительным мировоззрением» не так велика, как это с первого взгляда может показаться. Мы имеем разницу скорее «количественную», чем «качественную». Спор, ведущийся в рядах буржуазии между сторонниками чисто умозрительного и эмпирического методов, между сторонниками старой метафизики и новой «научной философии» – это спор, так сказать семейный. Атака со стороны материализма направлена не против основной предпосылки, выдвинутой метафизикой: понятие об организующей воле материализмом не зачеркивается. Оно фигурирует лишь под другими наименованиями: «дух» заменяется, напр. «силой».

В эпохи, когда известная форма капиталистических предприятий, являющихся в техническом отношении шагом вперед, ведет энергичную борьбу за существование, готовится к решительной схватке с отсталым противником, «механистические мотивы» подчеркиваются особенно рельефно, «спиритуалистические» стушеваются.

²¹ Двуликий Янус в римской мифологии и такой бог. Правда, сначала он числился древним царем Лациума, страны латинян, от всемогущего Сатурна получившим дар ясно видеть все в прошлом и в будущем. Именно за эту двойную способность Януса стали изображать с двумя лицами: молодым, обращенным в будущее, и старым, смотрящим назад, в глубь времен. Потом, как и многие другие герои легенд, он постепенно превратился сам в двуликого бога начала и конца. Возьмите наш месяц январь; он назван, как первый месяц года, именем Януса: по-римски «януариус». Покровитель воинских начинаний. Давно забыты достоинства бога Януса. Когда мы называем кого-нибудь «двуликим Янусом», мы хотим сказать: неискренний, двуличный человек.

В XVII в., в дни своих «бурных стремлений», английская буржуазия проповедовала учение, согласно которому все в мире должно объясняться как движение материальных частиц, совершающееся с механической необходимостью. Английская буржуазия закладывала тогда фундамент крупнокапиталистического хозяйства. Мануфактура расчищала себе путь, завоевывала себе право на жизнь. Ей требовались рабочие руки, в которых отказывала ей организация мелкобуржуазной цеховой промышленности. Непременное условие существования мануфактуры – соединение под кровлей одного предприятия рабочих разной квалификации и разных профессий. Цехи не допускали подобного соединения. Они держались именно благодаря «закрытым дверям», заставам, разделявшим отдельные области, ячейки, подъязычки разных производств и препятствовавшим передвижению рабочих сил. Противоположность интересов цеха и мануфактуры оказывалась, таким образом, непримиримой. Вопрос шел о жизни или смерти для обеих борющихся сторон. Соединение рабочих было боевым лозунгом мануфактуристов. И философы их разъясняли, на своем языке, этот лозунг, возводили его на степень универсального обобщения. Весь мир изображался ими в виде организации материальных частиц, соединяющихся согласно имманентным законам. Видимого исключения не составлял и «дух»: его характеризовали как тело, ... само собой разумеется, тело... особенное, «тонкое» (Гоббс²²), обладающее качествами и способностями, резко выделяющими его из среды остальных организмов, – тело высшего ранга.

Очередной темой была тема о *внутреннем строении* предприятия. Ее и разрабатывали подробно. Писались трактаты о персонифицированном капитале.

Подобными же трактатами наводняла книжный рынок французская буржуазия во вторую половину XVIII ст. Тогда она сводила решительные счеты со старым режимом, который своей системой *промышленной регламентации* ставил преграды дальнейшему развитию капитализма. Опять мануфактуристам приходилось доказывать, что необходимой предпосылкой успеха капиталистических предприятий является возможность свободно комбинировать составные элементы капитала, вести производство, не руководствуясь указаниями свыше, не вырабатывая товары по установленным центральной властью образцам. Долой регламентацию! никакого вмешательства в область технико-производственной деятельности! Пусть развитие предприятий отвечает их внутреннему строению, совершается «естественным» путем. А что такое внутреннее строение предприятий, мы знаем: это царство материи и механических процессов. Отсюда обобщение: человек – это машина, природа – это машина.

²² Томас Гоббс (англ. Thomas Hobbes) (5 апреля 1588, Малмсбери – 4 декабря 1679, Хардуик) – английский философ-материалист. Родился в графстве Глостершир в семье не отличавшегося глубокой образованностью вспыльчивого приходского священника, из-за ссоры с соседним викарием у дверей храма потерявшего работу. Воспитывался состоятельным дядей. Хорошо знал античную литературу и классические языки. В пятнадцать лет он поступил в Оксфордский университет, который окончил в 1608 году. На формирование воззрений Гоббса значительное влияние оказали Ф. Бэкон, Г. Галилей, П. Гассенди, Р. Декарт и И. Кеплер. Гоббс создал первую законченную систему механистического материализма, соответствовавшего характеру и требованиям естествознания того времени. В полемике с Декартом отверг существование особой мыслящей субстанции, доказывая, что мыслящая вещь есть нечто материальное. Геометрия и механика для Гоббса – идеальные образцы научного мышления вообще. Природа представляется Гоббсу совокупностью протяженных тел, различающихся между собой величиной, фигурой, положением и движением. Движение понимается как механистическое – как перемещение. Чувственные качества рассматриваются Гоббсом не как свойства самих вещей, а как формы их восприятия. Гоббс разграничивал протяженность, реально присущую телам, и пространство как образ, создаваемый разумом («фантазма»); объективно-реальное движение тел и время как субъективный образ движения. Гоббс различал два метода познания: логическую дедукцию рационалистической «механики» и индукцию эмпирической «физики». Этика Гоббса исходит из неизменной чувственной «природы человека». Основой нравственности Гоббс считал «естественный закон» – стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. Добродетели обусловлены разумным пониманием того, что способствует и что препятствует достижению блага. Учение Гоббса оказало большое влияние на последующее развитие философской и социальной мысли. Основные труды: Философская трилогия «Основы философии» – «О теле» (1655), «О человеке» (1658), «О гражданине» (1642) и др.

Существует лишь единая великая природа и единый великий закон вечного изменения всех вещей. Нельзя деятельность природы объяснять какими-либо потусторонними причинами. Движение материи обуславливается ею самой, точнее, ее собственной силой (Гольбах²³). Организаторская воля опять, как видите, *весьма* преобразилась, но наличность ее констатируется и признается, безусловно, необходимой.

Иное положение вещей было в эпоху, когда сложилось и развивалось картезианское миропонимание. Мануфактура, ведя борьбу с ремеслом, находила себе поддержку в лице французской монархии. Об этом свидетельствует так назыв. «системы концессий», так назыв. «кольбертизм», уничтожение промышленной автономии цехов и передача права регламентации производства в руки государства. Борьба мануфактуры с цехом, правда, напряженная и безостановочная, не переходила в борьбу со старым режимом, с организацией отсталых форм хозяйства, взятых как социально-политическое целое. Мануфактуристы не выступали в качестве революционных «штурм-унд-дренгеров». Наблюдалось равновесие основных мотивов буржуазного мировоззрения: чаша весов не склонялась на сторону механистических толкований.

²³ Гольбах (Holbach) Поль Анри (1723–1789) – французский философ, один из основателей школы французского материализма и атеизма, выдающийся представитель французского Просвещения, идеолог революционной французской буржуазии 18 в. По происхождению немецкий барон. Основные сочинения: «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного» (1770), «Разоблаченное христианство» (1761), «Карманное богословие» (1768), «Здравый смысл» (1772) и др. Г. разработал философскую картину Вселенной как единого целого, где все находится во взаимосвязи друг с другом. Утверждал первичность, несотворимость и неуничтожимость материи, природы, существующей независимо от человеческого сознания, бесконечной во времени и пространстве. Г. предпринял попытку соединить естественнонаучные представления о свойствах и структурной организации материи с гносеологическим подходом к ее определению. Так, по Г., материя есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства («Система природы»). Движение Г. определял как способ существования материи, необходимо вытекающий из ее сущности. Концепция всеобщей взаимосвязи и причинной обусловленности тел в бесконечной Вселенной, разработанная Г., была одним из философских источников лапласовского детерминизма и космогонической гипотезы Лапласа об эволюции туманности и становлении Солнечной системы. В понимании человека Г. стоял на позициях эволюционизма, считал, что человек – продукт самодеятельности природы, ступень в ее развитии, полностью подчиняющаяся объективным законам природы. Сущность человека, по Г., проявляется в его стремлении к самосохранению, к личному благу и удовлетворению своих жизненных потребностей. Г., как и Гельвеций, попытался перенести принцип материалистически понятого сенсуализма на объяснение общественной жизни. Отстаивал учение о ведущей роли потребностей и интересов в социальном развитии, о формирующей роли среды по отношению к личности с ее потребностями. Г. был сторонником договорной теории происхождения общественных институтов, в том числе государства. Мерилом свободы членов общества Г. считал благо общества в целом. Выступал с резкой критикой феодальных устоев. В теории познания Г. придерживался принципа материалистического сенсуализма, был непримиримым противником агностицизма и учения о врожденных идеях. Е. В. Петушкова.

III

Картезианство

Мы охарактеризовали двойной дуализм картезианского учения – противоположение Бога и мира, души и тела. Остов системы, ее основные элементы даны. Выясним ближе их взаимную связь.

Бог, душа, тело, по терминологии Декарта, – три субстанции. Но понятие субстанции, как его определял Декарт (*res, quae ita existit, ut nulla alia re ad existendum indigeat*, – нечто, для своего существования не нуждающееся ни в какой другой вещи) без всяких оговорок может быть приложено только к Богу. Бог – бесконечная субстанция, души и тела – субстанции конечные, подчиненные. Они противопологаются Богу, но существовать без него не могут. Проводя резкую разграничительную черту между «организаторским» и «организуемым» началами, идеолог буржуазии спешит подчеркнуть, что дуализм его нельзя понимать превратно, в смысле полного обособления названных начал, отрицания всякой зависимости между ними. Организуемые *нуждаются* в организаторе, подчиненные организаторы – в организаторе верховном. Без верховного организатора немыслимо предприятие. Вне мануфактурной мастерской, помимо руководства мануфактуристов пролетариат работать не может, средств к существованию не имеет.

Но, завися от Бога, души и тела друг от друга не зависят. Это две субстанции, исключаящие и ограничивающие одна другую. Мы уже изложили взгляд Декарта на жизнь тела, как на нечто, не тождественное душевной деятельности. Это очень важная и интересная подробность его системы, послужившая предметом особенно внимательного анализа и особенно ожесточенных споров для последующих философов. Сделанная Декартом постановка вопроса, сколь странной она не представляется в наши дни, находит себе вполне естественное объяснение, если мы станем обсуждать ее не абстрактно, не «чисто логически», а приведем связь с соотношением социальных групп, собранных под кровлею мануфактуры.

Раз тело существует как совершенно обособленная от души субстанция, раз между ними лежит непроходимая пропасть, то спрашивается: каким же образом душа может влиять на тело и познавать последнее? Декарт отвечал: *только* через Бога. Только через Бога мы можем воздействовать на наше тело, только через идею Бога мы можем иметь представление о нашем теле. Связь двух подчиненных субстанций устанавливается единственно третьей, подчиняющей субстанцией.

Промежуточные организаторские звенья – «индивидуальные души» могут выполнять свою организаторскую роль лишь при наличности верховного организаторского центра. Лишь последний приводит их в соприкосновение с пролетариатом – «материей» – в рамках организованного целого мануфактурной мастерской, лишь последний обуславливает возможность совместного существования и совместной производительной деятельности их и пролетариата.

Соединение души и тела называется человеком. Принимая во внимание все вышесказанное, мы получаем, таким образом, вывод: декартово понятие о человеке есть не что иное, как дальнейшее распространение определенной формы мышления, «определенного способа представления фактов, определенного типа их соединения в психике». Мы видели, что мир в системе Декарта, организован по типу мануфактурного предприятия. Декартово понятие о человеке, в свою очередь, воспроизводит организацию мануфактурной мастерской.

Но организатор, хотя бы подчиненный, все же организатор. И если первый предпосылкой всякого познания вещей является, по мнению Декарта, связь с высшей субстанцией, обладание идеей божества, то при детальной разработке своих гносеологических взглядов

Декарт рассматривает душу, как чисто организующее начало, непосредственное противопоставленное «материи».

Это – *substantia cogitans sive mens*, *мыслящая* субстанция. Именно в мышлении – и только в нем одном – сущность души или духа. Выражаясь языком метафизики, мышление – атрибут духа. Подобное определение говорит о тех функциях, которые организаторы считали исключительно им принадлежащими. Мы имеем дело с культом умственного труда, точнее, с культом способности вести сложное хозяйство, учитывать его наличные силы, планомерно комбинировать их. Как известно, в глазах общества мануфактурного периода высшей наукой являлась математика. Ею усиленно занимались, ибо она отвечала потребностям мануфактуры, организация которой сводилась именно к сложному сочетанию и распределению факторов производства. Сложность организации служила ей источником успеха в борьбе со старым цехом, отличавшимся примитивностью своего внутреннего строения. И искусство точного анализа, точного расчета, точного контроля, было ее военным искусством. Отсюда «экономический рационализм». Отсюда рационализм вообще. «Мыслит – это считать», гласила знаменитая формула Гоббса.

«Я (т. е. мой дух, моя душа) мыслю, – следовательно, существую». Мое бытие, бытие моего духа вытекает единственно из моего мышления, а не из какого-нибудь действия. Я – организатор и, как таковой, могу существовать, только выполняя организаторские функции, а не исполнительские: вот что означает декартово утверждение, если его перевести на язык классовых отношений.

Нельзя делать такого умозаключения: «я гуляю, следовательно, я существую»; можно лишь сказать: «я мыслю, что я гуляю, следовательно, я существую». Акт передвижения моего тела не есть *мой* акт, так как тело – не «я», а лишь материальная машина, мне принадлежащая. Лишь когда я учитываю, контролирую данный акт, тогда я могу говорить о наличности моего «я», лишь тогда на сцену выступает организаторская субстанция.

Истинно то, что «я» постигаю ясно и отчетливо. Помощью чувств нашего тела ясно и отчетливо постигать предмет нельзя. Истинное познание приобретается лишь путем мышления. Только мышление дает предметы в чистом виде, отменяя все, не составляющее их сущности. Только оно охватывает бесконечное разнообразие форм, которые принимают тела, бесконечные процессы изменений. Обычное, наивное воззрение представляет внешний мир таким, каким оно рисуется сквозь призму чувств: оно учитывает форму, как сущность тела, приписывает телам качества, которые следует отнести на счет нашего чувственного восприятия.

Между тем, эти качества могут быть отняты у тела, и все же тело не перестает существовать. Разве воск, который мы осязаем как твердое тело, будучи расплавленным, обращается в ничто? Только без одного свойства существование тела невозможно, это атрибут материальной субстанции – протяжение. Качественного различия тел не существует.

О каких реальных фактах говорят эти силлогизмы?

Средневековый строй знал категории рабочих (подмастерьев), закрепленных за строго определенным цехом, смотря по их профессии, знал, напр., шорника, обойщика, красильщика, каретника, работавших в разных мастерских и у разных хозяев. Хозяин мог брать в свою мастерскую только рабочих данной профессии и квалификации, но цеховые уставы не позволяли ему извлекать выгоды из труда рабочих других, хотя бы и родственных профессий. Мануфактура объединила в одном предприятии и шорника, и обойщика, и красильщика, и каретника. Профессия потеряла свое прежнее значение. Представители разных профессий оказались участниками одной общей трудовой операции, звеньями одной общей цепи. Для организатора нет теперь многообразия тел, которых не могла бы «охватить» организующая воля. Понятие о рабочем только как о шорнике или только как об обойщике уступает место понятию о рабочем вообще. Профессия «сущности» рабочей силы более не составляет.

Мануфактурист по своему усмотрению определяет состав *профессий* в своей мастерской, комбинируя их, одни вводит, другие изгоняет. При этом двери его предприятия открыты – что было особенно крупной новостью, – для рабочих, необученных, т. е. не обладающих никакими специальными знаниями, не связанных прочными узами, ни с какой профессией.

Предприниматель имеет перед собой несоизмеримые величины, не отдельные рабочие группы, а массу, которую следует считать однородной. Отнимите у понятия о рабочем признак профессии – понятие остается. Оно становится «чистым» понятие, получается понятие о рабочей силе. И образование этого понятия предприниматель-мануфактурист квалифицирует как акт своей организаторской воли. Лишь мышление, лишь критическая обработка материала, представляемого внешним миром, делает для нас этот мир таким, каким он существует в реальности, а не в фикции.

Средневековому ремесленнику цеховой устав давал, так сказать, рабочих как нечто готовое, как нечто заранее раз и навсегда обусловленное в своих качествах и проявлениях. Для мануфактуристов рабочие – масса, которую он преобразует, которой он придает желательные ему формы.

Когда создавались мануфактурные организации, между прочим, одно обстоятельство, кажущееся нам теперь столь обычным и естественным, останавливало на себе особенное внимание современников. Описывая устроенное в XVI в. типографское предприятие Кобергеров²⁴, некто Нейдерфер²⁵ считает нужным подчеркнуть следующую подробность: «В известный час они (подмастерья) должны были приходить на работу и уходить с работы; ни одного из них не пускали без других в дом, ... но они должны были поджидать один другого перед воротами дома»²⁶. Это – сенсационное нововведение: именно как о таковом, говорит о нем цитированный автор. Предприниматель, собирая под одной кровлей рабочих разных профессий, устанавливает для всех одно и то же *строго* определенное начало и один и тот *строго* определенный конец работы. Того требует совместное выполнение целого ряда рабочих операций, имеющих место в мастерской: оно должно быть соразмерено во времени. Каждая категория рабочих в известную единицу времени вырабатывает известное количество деталей частей продукта, производством которого занято предприятие, и это количество должно точно отвечать количествам других частей, вырабатываемых другими категориями рабочих. Малейшая несоразмеренность во времени имеет своим результатом некоторую дезорганизацию производства. Все исполнительные ячейки должны действовать одновременно и в течение одинакового числа часов. Руководители озабочены урегулированием рабочего дня.

Сделанное мануфактурой нововведение вызывает разработку философского понятия о времени. Время, объясняет Декарт, нельзя считать свойством материи: оно «модус мышления», родовое понятие, создаваемое последним. Другими словами, оно указывает на организаторскую волю. Мы имеем дело с одним из проявлений последней, – с одним из средств, с помощью которых «дух», мыслящий субъект, ориентируется в данных материального мира.

²⁴ Антон Кобергер, Koberger, Koburger, Coberger, Coburger (1445 – 3 октября 1513) – нюрнбергский гуманист, типограф и издатель А. В 70-х годах XV века основал типографию в Нюрнберге, где напечатал около 250 книг. Изданные им книги иллюстрировали А. Дюрер, М. Вольгемут и другие немецкие художники. Им напечатана «Всемирная хроника» Гартмана Шеделя.

²⁵ Иоганн Нейдёрфер (1497–1563) – известный нюрнбергский каллиграф, учитель математики и чистописания, сосед и друг Дюрера. В 1547 году, по просьбе нюрнбергского патриция Георга Рёмера, он набросал по памяти в течение нескольких дней заметки о нюрнбергских ремесленниках и художниках. Сочинение это, названное им «Известия о художниках и мастерах», не предназначалось для публикации, и содержащиеся в нем данные не всегда точны; тем не менее работа Нейдёрфера представляет значительный интерес. Написанная им биография Дюрера – первая известная биография художника. Ценность ее, несмотря на неточность некоторых данных, состоит в том, что она написана человеком, близко знавшим Дюрера и в течение ряда лет постоянно соприкасавшимся с ним. Оригинал рукописи утерян, но сохранилось несколько копий.

²⁶ Цитир. у Зомбарта («Совр. капитал», т. I, стр. 371); курсив наш.

Так обосновывается позиция критического реализма. До «прекрасных аранжуесских дней» этого реализма – до Канта еще далеко, но отправные предпосылки уже намечены.

Старая мелкобуржуазная, ремесленная организация хозяйства рушится. Наступает царство мануфактуры. Образуется класс собственников рабочей силы, широкие массы, свободно привлекаемые и отталкиваемые крупными предприятиями. Китайские стены, разделявшие профессии, уничтожаются. От «материи» отвлекаются свойства и качества, прежде за нею утверждавшиеся. Выясняется, что она – простое протяжение и единственная ее способность – способность двигаться, изменяться, формироваться, точнее способность быть приводимой в движение, изменяемой, формируемой.

Мануфактуристы выполняют «творческую» миссию. Без них – рабочая масса – ничто! Они организуют ее во всех сферах ее производительной деятельности, определяют детально все технические процессы, которая она совершает.

Вещи не даются нашему «духу» без всяких условий. Ошибочно думать, будто достаточно раскрыть наши чувства – и мы получим вещи готовыми, такими, какими они в действительности являются. С подобным материалом оперировать мы не можем. Необходимо его перерабатывать с помощью нашей организаторской способности – мышления. *Без мышления, без субъекта нет объекта. Мы можем рассматривать тела только как объекты, только как несамодетельную, инертную субстанцию.*

Философия отныне – верная служанка капитала. Знаменитый путь сомнения, которым шел Декарт, создавая свою систему, его протест против ходячих воззрений на характер и сущность нашего познания, являлся идеологическим отражением пути, по которому развивались новые хозяйственные формы, отражением атаки, которую мануфактура повела против цеха. Переоценка философских ценностей определялась передвижениями в организаторских верхах и организуемых низах. Новые организаторы, новые организуемые – новые понятия о Боге и душе, новые понятия о материи. Цеховой способ присвоения продуктов сменяется капиталистическим: выдвигается проблема познания. Познавать, организовывать, эксплуатировать – это три разных термина, покрывающие, в представлении буржуазных идеологов, друг друга, имеющие тождественное содержание.

Присвоение достигается мануфактурой не теми путями, при помощи не тех производителей, какие были в распоряжении цеха. Старые гносеологические предпосылки, заявляет Декарт, изжили свой век. Нельзя при помощи средств, рекомендованных старой, школьной философией, получать истинные понятия о вещах. Познавательный механизм должен быть во всех своих частях пересмотрен.

В подобном пересмотре Декарт, как известно, и видел главную задачу своей философской деятельности, видел «новое откровение», сообщенное им миру.

IV Спиноза

Картезианская система, по традиционному объяснению историков философии, изобилует противоречиями, которые и предопределили фатальным образом ее дальнейшее развитие. Требовалось преодолеть лежавший в основе учения дуализм – дуализм Бога и мира, дуализм духа и тела, каковую задачу и выполняли последующие философы.

На первых порах, впрочем, дуализм Бога и мира не удостаивается внимания со стороны философов. Так называемые окказионалисты заняты исключительно пересмотром вопроса о взаимоотношении духа и тела. Почему так произошло, почему начали именно с этого пункта, новейшие комментаторы истории философии не выясняют. И выяснить, оперируя на почве чисто логических рассуждений, нельзя не только данный вопрос, но и вообще вопрос об эволюции картезианских предпосылок.

Декарт первый дал общую схему мануфактурной метафизики. И эта схема отвечала тому внутреннему строению капиталистических предприятий, которое имелось в данный момент на лицо. Но мануфактура развивалась, – и развивалась в направлении все большей и большей централизации своих составных элементов и факторов. И на этом пути первым знаменательным явлением было установление более прочной зависимости промежуточных организаторских звеньев от верховного руководителя. В раннем периоде образования крупных капиталистических организаций (напр. Verlagssystem и домашняя промышленность) эти промежуточные звенья фигурировали в качестве «посредников». Мануфактура постепенно лишала их известной доли самостоятельности, которой они обладали, постепенно превращала их в простые колесики сложного исполнительского организма, механические действующие. Они становятся уже не посредниками, а исполнителями воли главы предприятия. Правда, в рамках их профессии им предоставлены известные полномочия, и они все же выступают как организаторы. Но *каждый* их организаторский акт мыслим только, как акт, санкционированный свыше. Они действуют именем предпринимателя. Непосредственного – т. е. вполне самостоятельно воздействия на организуемую ими рабочую массу они не оказывают.

Декарт уже отметил зависимость, в которую они попали, но отметил в общих чертах и несколько неясно. «Души» все-таки у него могут влиять на тело, тень известной самостоятельности как никак сохраняют. Дальнейшее усиление зависимости промежуточных организаторов от верховного руководителя сделало подобную постановку вопроса уже неудовлетворительной. Бóльшая определенность реальных отношений требовала большей определенности и в области идеологии. Окказионалисты во главе с Гейлинксом вносят в картезианство соответствующую поправку.

Движения тела вызываются не волевыми актами души. Точно также тело не может порождать в нас представление. Если нашим желаниям отвечают известные движения тела, то это объясняется волею высшего духовного существа – Бога. Каждый раз *по поводу* нашего хотения Бог заставляет тело двигаться, каждый раз *по поводу* известного телесного движения он вызывает в нас соответствующее представление. «Ты скажешь: мы двигаем, мы ломаем твердые и большие тела и испытываем в себе бесконечную силу. Детское это утверждение. Мы не двигаем, не ломаем; но при наличности нашего хотения движение, которое произвел создатель мира и неизменно производит, определяется так, что ломает, делает, двигает тела» (*Dices: nos movemus, nos frangimus multa corpora... et infinitam vim in nobis nos experimur. Resp. Zam satis expunximus; pnerilem illum oersuasionem; nos non frangimus ad arbitrium nostrum motus, quem mundi conditor effecit et conservando coutinuo efficit, itu*

determinatur, ut frangat, ut dividat, ut moveat quaedam corpora»²⁷. Наше хотение – лишь повод, «случайная причина», *causa occasionalis* для проявления божественной воли.

Аналогичная поправка вносится и в картезианскую теорию познания. Декарт связал возможность познания вещей с идеей Бога. Но опять-таки в данном случае он сделал указание лишь самого общего характера: существование Бога является условием познания вещей. Дальнейшую разработку его тезис получил в произведениях Ник. Мальбранша. Душа, ничего общего не имеющая с телом, может познавать вещи лишь с помощью идей. Тела не дают нам идей. Равным образом, идеи не создаются душой. Они, эти первообразы вещей, содержатся в Боге. И, созерцая Бога, души могут получать, таким образом, сведения о мире телесном, познавать его.

Всякое сношение души и тела только через Бога. Всякое сношение промежуточных организаторских звеньев с организуемой массой только с санкции верховного организатора!

Но этого мало. Процесс централизации элементов и факторов мануфактуры подвигается вперед. Делается второй шаг в области устранения противоречий и недомолвок картезианской философии. Гейлинкс и Мальбранш, категорически отказывая индивидуальным душам в самостоятельности, тем не менее, не ставили их окончательно на одну доску с телами. Система Спинозы, сложившаяся в стране наиболее передового для той эпохи капитализма, в Голландии, достигшей промышленного расцвета, провозглашает полное равенство «душ» и «тел» перед лицом всемогущего божества. Дух и тело отныне не субстанции (вопреки утверждению Декарта), не разные классы, противостоящие и враждебные друг другу; мышление и протяжение теперь не более, как два атрибута *единой*, всеохватывающей, всецентрализующей субстанции. Движение материи и деятельность души лишь две стороны *одного и того же* процесса. Ни о каком взаимодействии между душой и материей не может быть и речи.

Все, что совершается одновременно в форме мышления и в форме протяжения: вот единственно, что мы можем утверждать. Если рассматривать явления под одной формой, мы получим опять ряд причин, если рассматривать те же явления под другой формой, получим другой ряд причин. Оба ряда, так сказать, равноценны, с одинаковой необходимостью обуславливаются волей производящего их Бога. Точка над *i* поставлена.

Душа – идея тела. Тело – «идея» (объект) души. Всякая вещь – и дух и тело.

Причинами материального ряда нельзя приписывать способности производить действия и изменения в духовном ряду. То же самое верно и относительно причин духовного ряда: какой-либо акт душевной деятельности может вызвать только новые душевные движения. Мы в праве говорить лишь о строгом соответствии в смене действий обоих рядов.

Конечные вещи, следовательно, не только тела, но и индивидуальные души, – переходящие изменения (модусы) божественной субстанции. Они существуют лишь в последней, сами по себе немыслимы, сами по себе – ничто. Более того, душу следует понимать, не как нечто цельное и неделимое. Неделима и цельна одна субстанция; а душа – механическое соединение отдельных представлений и идей. *Homo sum et nihil humanum mihi alienum est*: я – организуемый и ничто из свойств и признаков организуемой массы мне не чуждо! Как организуемая масса, бывшие «посредники» существовать без верховного руководителя, предпринимателя-капиталиста не могут. Как организуемая масса, бывшие «посредники» находят себе работу в мануфактурном предприятии в качестве специалистов по части выполнения какой-нибудь одной из многочисленных подчиненно-организаторских функций. Наряду с дифференциацией физического труда, в мануфактуре совершается процесс дифференциации и представителей труда интеллектуального. Соответственно этому происходит «раздробление» индивидуальной души. Что касается материи, то последняя, еще со времен

²⁷ Arnoldi Geulinx Antverpiensis opera philosophica, Pucognovit j. P.N. Land. v. II, Metaphysica vera, стр. 191.

Декарта, фигурирует у философов в «раздробленном» виде, фигурирует как до бесконечности делимое нечто. Теперь же организаторские «низы», очутившиеся в весьма непривилегированном положении, буржуазная философия наделяет свойством, в котором им раньше упорно отказывала.

Учение о бесконечном многообразии преходящих материальных явлений дополняется учением о многообразии несубстанциональных душ. Таким образом, наличие душ в мире, не вносит дисгармонии в стройный механизм последнего. И тем с большим правом Спиноза мог заявлять: *ex necessitate divinae naturae infinita infinitis modis sequi debent*, из необходимости божественной природы должны вытекать (или, как поясняет один новейший комментатор спинозовской системы²⁸, производиться) бесконечными способами бесконечные явления.

«Из Бога вытекающий, т. е. Богом осуществляемый и в Боге содержащийся мир сущностей, есть мир бесконечных индивидуальностей; этот мир представляет единство или связь сил, которые, если рассматривать их по отношению друг к другу, качественно различны; эта связь эмпирически проявляется во временной последовательности и пространственном существовании явлений, раскрывающих переданную в количественных отношениях картину качественного единства сил»²⁹.

Итак, никаких качественных различий в мире становления нет, т. е. нет никаких качественных различий для верховных руководителей между всеми элементами и факторами мануфактурной мастерской. Предприниматели имеют перед собой однородную массу. Но однородность этой массы не исключает пестрого разнообразия ее внешних форм, ее изменений, – напротив, требует такого разнообразия. Говоря, что последнее вытекает «из необходимости божественной природы», Спиноза не занимался чисто схоластической игрою терминов, лишенного реального содержания. Нет, на своем специальном языке, он характеризовал внутреннее строение капиталистических предприятий и называл иерархию рабочих и иерархию промежуточных организаторских звеньев необходимой предпосылкой, жизненным нервом мануфактурного производства. Так это и было в действительности.

Целое немыслимо без существования частей; неизменная, сама себе всегда равная, вечная субстанция немыслима без непрестанной модификации, без непрестанной смены конечных вещей, количественно разных. «*Facile concipiemus totam naturam unum esse individuum, cujus partes, hoc est omnia corpora, infinitis modis variant, absque ulla totius individui mutatione*». Вся природа – индивидуум, части которого бесконечно разнообразны, но это разнообразие не обуславливает ни малейшего изменения целого.

Из сущности божественной природы вытекает ее *самоограничение*.

Но часть, в свою очередь немыслима без целого; будучи взята отдельно от него, она, повторяем, ничто. И познание вещей возможно только тогда, когда отдельные вещи рассматриваются в связи с целым, – в связи с Богом. Вещи разум может постигать только как необходимые проявления единой субстанции, – *sub specie aeternitatis*, под формой вечности.

Правда, в своей теории познания Спиноза отводит известную роль чувственному восприятию и опыту. Поскольку тела и души признаются равноценными явлениями, качественно однородными, постольку внешний мир у Спинозы не обращается в фикцию, постольку голландский философ находит нужным считаться и с опытом и с чувственным восприятием. Опыт, чувственное восприятие для него неперемненное условие познания вещей, но условие предварительное и истинных, «адекватных» понятий о вещах не дающее. Требуется известный организаторский акт. Тела – материал, заключающий в себе больше, чем заключающий в себе больше, чем заключается в чувственном восприятии.

²⁸ A. Wenzel: «Die Weltauschaunug Spinozas», I, стр. 293.

²⁹ *ibid.*, стр. 294.

Чтобы извлечь из них это нечто «большее», необходимо брать их во взаимной связи, сравнивать и сопоставлять их друг с другом. Мануфактурный рабочий – детальный рабочий, и использовать его услуги можно лишь при условии соединения в одном предприятии других «тел», рабочих других профессий. Но и взаимной связи тела для истинного познания мало. С помощью ее мы познаем лишь «пребывание» вещей, преходящие явления. Мыслящий субъект, индивидуальная душа – то же тело. Он во всем подчинен высшей организаторской воле. Организуя и контролируя известную область трудовых операций, выполняемых в мастерской, бывший «посредник» не может считать эту область самодовлеющим целым. Его «познание» не полно, если не будет установлена связь высшего порядка, – зависимость всех тел и вещей от главной организующей основы, от единой субстанции.

И эта зависимость конечных вещей, тел и душ от единой субстанции есть, вместе с тем полное поглощение их последней. Спиритуализм превращается в пантеизм. Ничего не существует кроме Бога, все в нем и все – Он.

Величественная, очаровательная система! такова почти всеобщая оценка Спинозовского миропонимания. Наиболее далекий от всяких «мирских помыслов» человек, идеальнейший тип мыслителя, исключительно преданного чистому умозрению – такова всеобщая оценка личности Спинозы. Но... когда Спиноза умер, то, как известно, погребальную колесницу, везшую его останки, с большой помпой провожать *fien fleur* голландской буржуазии. А если мы познакомимся поближе с кругом его знакомых и корреспондентов, то опять встретимся с *fien fleur*'ом – и не только голландской, но и всемирной – буржуазии. Объяснять внимание, которым последняя, в лице своих передовых представителей, удостаивала отшельника-философа, простым очарованием его системы, глубиной и последовательностью его мышления не приходится. Буржуазия чтит в Спинозе своего барда.

Спинозовское миропонимание – песнь торжествующего капитала – капитала, все поглощающего, все централизующего. Вне единой субстанции нет бытия, нет вещей: вне крупного мануфактурного предприятия производители существовать не могут. Первый член капиталистического «символа веры», переведенный некогда на философский язык Декартом, получает теперь ясную и решительную формулировку.

V Лейбниц

«Читая все эти утверждения, можно подумать, что мы имеем перед собой не протестантского философа конца XVI и начала XVII вв., а кого-либо из прежних католических писателей». Речь идет о Лейбнице, мечтавшем о том, «чтобы весь человеческий род составил как бы одну общину под управлением Бога», чтобы все государства слились «в одну организацию, которую всего скорее следует назвать церковью». Историк философии права, слова которого мы цитируем³⁰, положительно изумлен подобными анахронистическими воззрениями. Но он все-таки пытается дать некоторое объяснение и связывает их с неразвитостью политического строя тогдашней Германии. Там «мысль была обречена или на абстрактные построения, лишенные практической силы, или на воспроизведение идеалов, уже отживших свой век». Бесспорно, в описываемую эпоху Германия по сравнению с Англией, Францией или Голландией, являлась страной отсталой в экономическом, а, следовательно, и политическом отношениях. Но это обстоятельство еще не позволяет характеризовать взгляды Лейбница, как идеологию общества, стоявшего на грани средневековья. Не о средних, феодальных веках говорили его взгляды. Идея божества, которую он выдвигал, была идеей, принадлежавшей как раз одной из новых групп, боровшихся с умирающим строем. Это опять божественная субстанция, опять представление о «верховой воле» капиталистической буржуазии... Впрочем, Бог Лейбница ввел в заблуждение не одного только московского профессора. По очень распространенному среди историков философии мнению, божество не играет никакой существенной роли в лейбницевой системе и автор «Монадологии» и «Начала природы и благодати» мог бы свободно обойтись без этого добавочного понятия, оставленного в наследство от средних веков.

Напротив, у Лейбница Бог такой же необходимый центр мировой жизни, как и у других «великих метафизиков». Ошибочная оценка его роли объясняется, несомненно, той далью расстояния, которая разделяет его и мир. Перед нами «безличный руководитель», притом настолько подчинивший себе «материю» и «промежуточные организаторские звенья», что ни о каком, не только прямом, но и опосредованном воздействии названных элементов друг на друга не может быть и речи. В данном отношении Лейбниц идет дальше окказионалистов. Те учили, что при наличности известного хотения в нашей душе Бог производит *каждый раз* соответствующее движение в теле и, наоборот, при наличности известного телесного движения вызывает соответствующее представление в душе. По мнению Лейбница, подобная постановка вопроса предполагает все-таки большую близость организуемых начал к божественной субстанции, противоречит понятию о совершенстве Бога. Он сравнивает душу и тело с двумя часами, которые одновременно заведены. Движение стрелок на одних часах в каждый данный момент строго соответствует движению стрелок соседних часов, прием ни те, ни другие не регулируют друг друга, и вмешательства со стороны их владельца не требуется. Аналогичным образом Бог, при акте творения, определяет раз навсегда душу и тело к строгой согласованности их параллельных действий. Такова предустановленная гармония между означенными началами.

Бог Лейбница – собственник образцово поставленного предприятия и сам превосходный организатор. «При творении мира он избрал план возможно наилучший, соединяющий в себе величайшее разнообразие вместе с величайшим порядком. Наиболее экономическим

³⁰ П.И.Новгородцев: «Из лекций по истории философии права. Учения нового времени», стр. 147–148.

образом распорядился он местом, пространством, временем: при помощи наипростейших средств он произвел наибольшие действия»³¹.

Если философия Спинозы есть апофеоз поглощения производителей мануфактурным капиталом, то философия Лейбница – апофеоз организационного строительства мануфактуристов. Лейбницева мир – это грандиозная мастерская с сложнейшей иерархией рабочих подчиненных организаторов. Каждый из них на своем месте, действия каждого строго predetermined, труд каждого «утилизируется» с наибольшей выгодой. Согласованность исполнительских процессов различных групп наблюдается полнейшая. Каждая группа ведаёт лишь область своих детальных функций, которые и выполняет с точностью, обуславливаемой сложностью общего хода работ.

Организуемые «низы» в подобном предприятии не имеют ни малейшей тени самостоятельности: «материи» отказывается в ее прежней субстанциональности. Организуемые низы отданы под контроль организаторских низов: «материя», потерявшая свою прежнюю субстанциональность, может мыслиться лишь в известной связи с организаторским началом, лишь как опекаемая непрестанно последним, причем это начало – низшего ранга. Реформируется понятие о духе. Сущность духа в мышлении, учил Декарт. Лейбниц мышление считает достоянием только высших организаторских звеньев. Низы последних ведь так сблизилась с низами организуемой массой! Души могут существовать, пребывая в бессознательном состоянии. Так возникает своеобразное понятие о простейшем организуемом звене, о низшей нематериальной субстанции, монаде³² тела. Историки философии сообщают нам, что, создавая подобное понятие, Лейбниц окончательно устранил картезианский дуализм духа и тела, который даже в спинозовской системе оставил некоторый след – в виде противопоставлении мышления и протяжения.

В мире множество монад. Соединение их образует организмы. И в организмах монады располагаются в иерархическом порядке. Одна монада, монада души, оказалась доминирующей; другие окружают ее в виде тела: это монады подчиненные. Но качественной разницы между ними нет. Как и Спиноза, Лейбниц отрицает наличие качественных различий между организуемой массой и промежуточными организаторскими звеньями перед лицом верховного «руководителя».

Монады отличаются друг от друга только степенью своего совершенства, самостоятельности, отчетливости своих представлений. Монады тела – монады, как бы пребывающие в состоянии дремоты или полусна. Монады души энергичнее их, лучше организованы, яснее все себе представляют.

Как и организмы, весь мир не что иное, как иерархия монад, монад, бесконечно разнообразных в своем внутреннем строении. Нет двух совершенно одинаковых монад. Образцовое мануфактурное предприятие зиждется на образцово разнообразном составе исполнительного персонала. Детализация профессии, повторяем, – вернейший козырь в руках мануфактуристов, завоевывающих себе территорию национального хозяйства. В Германии

³¹ Г.И.Лейбниц. Избранные философские сочинения. Перев. членов психолог. общ. под ред. В.П.Преображенского, стр. 332.

³² Монады – существа, лежащие в основе мира, неделимые и простые, духовные в себе, но своими отношениями создающие видимость материальности, Лейбниц, примыкая к Джордано Бруно, с 1697 г. стал называть монадами (философское мирозерцание Лейбница вообще развивалось постепенно и окончательно сложилось в главных своих чертах только к 1685 г.). Монады – это живые, духообразные единицы, из которых все состоит и кроме которых ничего в мире нет. Их можно сопоставить с непротяженными точками; однако это не те точки, о которых учит геометрия. Геометрические точки не имеют никаких измерений, но они все-таки представляются в пространстве, то есть предполагают пространство как нечто данное; монады, напротив, совсем не в пространстве, потому что сами образуют пространство своим взаимодействием. Их можно также сравнить с атомами – но это не атомы Демокрита и других материалистов. Монады Л. не имеют определенных внешних – протяженности, фигуры, внешнего движения; их определения исключительно внутренние и жизнь только внутренняя. Сам Л. называет их формальными атомами, имея в виду аристотелевское понятие о форме как о деятельной сущности вещей, а также субстанциальными формами. При этом он их сопоставляет с первыми энтелехиями Аристотеля.

мануфактуре приходилось иметь дело с очень сильным противником – старым ремесленным строем: поэтому вопросы об организационном строительстве стояли перед идеологами нарождавшейся капиталистической буржуазии на первом плане. Потому Лейбниц подробно разрабатывал его. Потому, между прочим, он доказывал, что многообразие явлений есть непременное условие совершенства того целого, в рамках которого она имеет место.

Другой необходимый признак образцового предприятия – строжайшая согласованность трудовых процессов, выполняемых отдельными исполнительскими группами.

Об этой именно согласованности говорит учение о предустановленной гармонии. В таком же соотношении, как душа и тело, находятся между собою все монады. Деятельность каждой из них точно отвечает деятельности всех других. При этом каждая из них представляет собою настоящий замкнутый мир, куда нет доступа никаким посторонним элементам. «Монады вовсе не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти». Здесь, несомненно, подчеркивается изолированная роль отдельных категорий рабочих и отдельных категорий исполнителей-организаторов по отношению друг к другу. Детальные исполнители ограничены кругозором своих трудовых операций и производят последние, не считаясь с тем, что делают другие группы в данный момент. Знакомство с общим ходом работ в предприятии от них не требуется, и они им не обладают. Непосредственного взаимодействия на технической почве между отдельными группами нет. Отдельные группы напоминают части сложной машины, имеющая каждая особую конструкцию, но действующая в строгой согласованности друг с другом.

VI Беркли³³

«Прежде думали, что цвет, фигура, движение и прочие ощущаемые качества или акциденции действительно существуют вне духа; и на этом основании казалось необходимым предполагать некоторый немыслящий субстрат или субстанцию, в котором они существуют, так как они не могут быть мыслимы существующими сами по себе. Впоследствии, убедившись с течением времени, что цвета, звуки, и прочие ощущаемые вторичные качества не существуют вне духа, лишили субстрат или материальную субстанцию этих качеств, оставив при нем лишь первичные качества – фигуру, движение и т. п., которые еще продолжали мыслить существующими вне духа и потому нуждающимися в поддержке материального носителя»³⁴.

³³ Беркли, Джордж (Berkeley, George) (1685–1753), англо-ирландский философ. Родился близ Томастауна (графство Килкенни, Ирландия) 12 марта 1685. Учился в колледже в Килкенни, затем в Тринити-колледже в Дублине, где впоследствии преподавал. В 1713 переехал в Лондон и благодаря первым философским трудам – Опыт новой теории зрения (An Essay Towards a New Theory of Vision, 1709), Трактат о принципах человеческого знания (Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge, 1710) и Три разговора между Гиласом и Филонусом (Three Dialogues between Hylas and Philonous, 1713). Стал священником в 1710. Путешествовал по Европе в 1713–1721; в 1724 был назначен деканом в Дерри. Приблизительно в 1723 Беркли загорелся идеей основать колледж для индейцев на Бермудских островах. Написал работы Алсифрон, или Мелкий философ (Alciphron; or, The Minute Philosopher, 1732). Сейрис, или Цепь философских размышлений и исследований (Siris: A Chain of Philosophical Reflexions and Inquiries, 1744). Умер Беркли в Оксфорде 14 января 1753. Философия Беркли, имевшая сильную религиозную подоплеку, явилась в то же время выражением нового, быстро вытеснявшего схоластику духа, рожденного трудами Декарта, Спинозы, Мальбранша, Локка и Ньютона. Беркли пытался преодолеть модный скептицизм и атеизм и создать учение, в котором бы гармонично сочетались новая философия и спиритуализм. Убеденный в способности человека к познанию, Беркли, подобно Локку, подчеркивал значение чувственного опыта как источника знания. Однако, в противовес Локку и материализму, он доказывал, что все качества – не только вторичные (например, цвет), но и первичные (например, протяжение), которые Локк причислял к независимой от сознания материальной субстанции, – суть лишь продукт чувственности; он также доказывал, что идея материи как «реальности», существующей помимо и сверх первичных и вторичных качеств, не может быть выведена из опыта. Главная ошибка всякой философии, согласно Беркли, заключается в неверной абстракции. Например, ложной идеей является «материальная субстанция» Локка. Существовать (т. е. быть реальным), заключал он, – значит быть воспринятым или воспринимать. Чувственные объекты, или, как называл их Беркли, «идеи», не могут производиться инертной бесчувственной материей, они суть следствие бестелесной деятельной субстанции духа; идеи не могут существовать и в «не воспринимающей субстанции». Отсюда: материя вне опыта непредставима и противоречива. Однако «материю как термин можно оставить для обозначения частного случая организации идей». Природа есть упорядоченная последовательность таких идей, порожденных Мировым Духом, а законы природы суть «установленные правила или методы, по которым этот Дух порождает в нас идеи ощущения». В действительности существуют только «духи», которые бывают двух родов: это конечные умы и Мировой Ум (Бог). О духах мы не имеем никакой идеи, ибо идеи пассивны и бездеятельны, и в них не может быть схвачено то, что действует. Дух познаваем не непосредственно в чувственном опыте, но только через свои проявления. О духе мы имеем только «понятие», но такое понятие, в отличие от понятия материи, не является противоречивым. В работах позднего периода Беркли уже не акцентирует значение чувственного опыта. В третьем Диалоге он расширяет понятие восприятия до понятия постижения, а в Сейрисе уже утверждает, что знание есть понимание. Наконец, оставляя и понимание, Беркли пишет о нашей полной зависимости от духовного мира, в котором мы существуем как конечные существа.

³⁴ Д. Беркли: «Трактат о началах человеческого знания», пер. под ред. Н.Г.Дебольского, стр. 115.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.